

Таким образом, диалогика дружбы, учитывая данные наук, опыты искусств и философскую традицию, рассматривает дружбу как конститутив диалога и условие его продолжения, а также основу всякой подлинной общности. Дружба – устойчивое взаимодействие с Другим, в котором утверждается его максимальная ценность при надежде на взаимность, посредством чего взаимодействию придается свойство максимального блага. Дружба подразумевает не математическое равенство тех или иных черт друзей, но их единство в ориентации на благо, важным аспектом которого выступает постижение своего подлинного существования в сосуществовании с Другим и через его существование. Несмотря на то, что это можно рационализировать как реципрокный альтруизм, которому придается видимость альтруизма родственного (или стратегия решения повторяющейся дилеммы заключенного «око за око с двумя (тремя...) прощениями»), настоящую дружбу нельзя свести к такой рациональной конструкции, поскольку для самой ее сути важно переживание вовлеченности в практическое взаимодействие. Так постигнутая дружба совпадает с феноменом любви, в котором эротическая составляющая не имеет определяющего значения. Возникшие на основе так учрежденной дружбы социальные и политические институты гармоничны, но для их развития и выживаемости в условиях агрессивной среды важна также учреждаемая диалогом свобода с присущими ей критичностью, установлением различий и состязательностью. В силу этого диалогизм постулирует необходимость баланса дружбы и самостоятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хайдеггер, М.* Бытие и время / М. Хайдеггер. – М. : Академ. проект, 2013. – 460 с.
2. *Аристотель.* Соч.: в 4 т. / Аристотель. – М. : Мысль, 1983. – Т. 1. – 830 с.
3. *Платон.* Собр. соч.: в 4 т. / Платон. – М. : Мысль, 1994. – Т. 1. – 860 с.

Поступила в редакцию 29.03.19

И. П. Салтанович

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЛОВУШКИ НА ПУТИ ИННОВАЦИЙ

В статье исследуется социокультурный контекст инноваций в Республике Беларусь. Определяются понятие социокультурной ловушки, риски попадания в нее. Первичным в данном направлении является вопрос о реакции социума на распространение инноваций, которые сопровождаются или сталкиваются с социальными изменениями, связанными с социальной структурой и культурными особенностями различных сред. Анализируется белорусское общество, присущие ему черты постсоциализма через характеристики идентичности, патернализма, отношения к инновациям и других. Учитывая особенности современного белорусского общества, возможным мощным стимулом инновационного развития, выходом из социокультурных ловушек рассматривается креативная экономика.

Мир стоит на пороге шестого технологического уклада, о котором в Беларуси говорить рано, так как его доля в экономике страны составляет меньше 5 %, около 50 – 60 % – это четвертый уклад, 30–40 % – пятый (по оценке председателя Президиума НАН Беларуси В. Гусакова) [1]. Республика, опираясь на человеческие ресурсы, созданную социально-экономическую и духовную базу, исключительно выгодное географическое положение, обладает уникальными возможностями для осуществления задач, которые диктует современный этап в истории человечества. Переход Беларуси к шестому технологическому укладу не самоцель, а скорее вопрос выживания, развития экономики, достижения высокого уровня благополучия людей, на что и нацелены преобразования в стране, для осуществления которых нужны лишь политическая воля и, разумеется, время. Время, потому что при институциональном проектировании реформ, способствующих инновационному развитию и экономическому росту, в Беларуси, как ни в какой другой постсоветской стране, актуализируются риски социокультурных ловушек, процессов, когда ценностные установки группы реформаторов – людей, обладающих высокой восприимчивостью к инновациям и в то же время имеющих национальный масштаб самоопределения, – вступают в конфликт с ценностями более широких общественных групп, не поддерживаются ими на социокультурном поле.

Само понятие *социокультурная ловушка* тесным образом связано с теорией институциональных ловушек, с социальными или поведенческими ловушками, вобрав в себя некоторые черты инверсионной ловушки. При этом социокультурная ловушка имеет достаточно специфическую характеристику.

Исторически теория институциональных ловушек берет свое начало в публикации В. М. Полтеровича [2], в которой автор раскрыл роль трех групп факторов возникновения ловушек: фундаментальных, организационных и социетальных. И именно третья группа дает одну из граней социокультурной ловушки – факторы, отражающие сложившиеся ожидания и стереотипы социального взаимодействия.

Определение, данное Дж. Платтом в 1973 г. в работе, посвященной социальным ловушкам [3], основанное на анализе и выводах автора и его коллег Дж. Кросса и М. Гайера, с социальной стороны расширяет понятие *социокультурная ловушка* характеристикой ситуаций, когда индивидуумы или группы выбирают некую линию поведения, которую затем бывает очень трудно изменить. Исходя из классификации на ловушки и контрловушки, последние, говоря словами исследователей, возникают, когда мы избегаем потенциально выгодного поведения [4].

Отчасти мы можем заметить и проявление инверсионной ловушки как результат стремления людей утвердить через инверсию исторически сложившийся нравственный идеал, не замечая, что социальные условия существенно изменились, что приводит к возрастанию социокультурного противоречия, к неожиданным результатам и к быстрому нарастанию

дискомфортного состояния. Инверсионная ловушка проявляется как в управленческих решениях, так и на обыденном уровне, когда поиск разумных решений подменяется бездумной архаичной схемой (штурмовщина).

До сих пор спорным потенциальным стимулом инноваций для определенного ряда ученых является культура. При этом число исследований, связывающих культуру с уровнем предпринимательства и инноваций, продолжает расти. Американский социолог Л. Харрисон, автор книги «Culture Matters» («Культура имеет значение»), пытается ответить на один из самых интригующих вопросов всемирной истории – почему одни государства процветают, в то время как другие остаются экономически неразвитыми? Он считает, что ответ надо искать в культуре, во влиянии культурных различий и ценностей на экономику и, как следствие, на благоденствие наций [5].

На пути развития человечества наследственный культурный фактор имеет ключевое значение, будучи своего рода генетическим кодом, именно он способствует появлению колоссальных различий в культурах разных народов. «Культурный код – это бессознательный смысл той или иной вещи или явления, будь то машина, еда, отношения, даже страна в контексте культуры, в которой мы воспитаны» [6, с. 2]. Разность культур, в свою очередь, может привести к появлению сообществ людей, имеющих свои неповторимые врожденные способности. Способ отличить культурные предпочтения от прочих – согласиться, что культура производится в ходе коллективных социальных процессов [7], поэтому люди, принадлежащие разным культурам, по-разному адаптируются к реалиям современной экономики, а это в свою очередь предопределяет первостепенную составляющую социокультурной среды и одну из важнейших граней социокультурной ловушки.

В итоге мы получаем интегральное понятие, характеризующее некоторые (определенные) периоды субъективной субкультурной гетерогенности, готовности, возможности или торможения инновационных изменений на определенной территории. Понятие социокультурной ловушки может помочь нам разобраться не только в том, какие факторы и причины способствуют ее появлению, но и каковы пружины ее раскрытия и исчезновения.

Неравномерность реформ в Беларуси может стать причиной возникновения ловушек, в том числе социокультурных. Направление реформ, их темпоритм должны соответствовать социокультурной среде, на которой реформы осуществляются. Иногда слишком медленные или слишком быстрые прогрессивные преобразования приводят к дезавуированию самих преобразований и равнозначны неудаче; результаты реформ не должны заставлять себя ждать слишком долго, ибо это ведет к потере доверия широких слоев населения.

Социокультурные факторы включают в себя многообразие неформальных институтов, связанных с ценностями и поведенческими установками, разделяемыми белорусским обществом и медленно меняющимися во времени; традиции, безусловно, имеющие, прежде всего, социокультурную

природу, как «факт сознания» – застывший и неизменный элемент «коллективной памяти»; культурный генетический код. Белорусское общество в силу своих социокультурных особенностей инерционно (постсоветский синдром), что значительно ограничивает возможности по проведению институциональных трансформаций, воздействуя как на скорость их осуществления, так и на саму возможность их реализации, поэтому отдельные преобразования могут блокироваться или не восприниматься населением.

Эффективность социума зависит от действующих институтов («правил игры»). Если имеет место институциональное нововведение и исходные институты меняются, то людям нужно время и ресурсы (усилия, деньги, технологии), чтобы адаптироваться к произошедшим изменениям для сохранения прежней эффективности системы. С одной стороны, институты снижают неопределенность относительно результатов и поведения людей, с другой — они также «определяют и ограничивают набор альтернатив, которые имеются у каждого человека» [7]. Соответственно, чем больше «плотность» институциональных перемен и период, в течение которого они происходят, тем больше у населения адаптационные издержки [8], социокультурная подложка не является еще той эффективной почвой, на которой будут активно произрастать инновационные всходы.

Источник и усилитель инновационных процессов – культура, но инновационный потенциал культуры может реализоваться только там, где созрели благоприятные для него объективные обстоятельства (социальность) и субъективные факторы (индивиды, способные воспринять и поддерживать эту культуру). Отправной точкой, главным критерием в данном случае является отношение белорусов к инновациям.

Как показывают результаты опроса (2017) Центра европейской трансформации (ЦЕТ) «Социальная база программ трансформаций в Беларуси», уровень знания инновативов из социальной и культурной сферы не преодолевает 20-процентного барьера. Большой известностью обладают инновативы технической сферы, новшества же в социальных, трудовых, культурных отношениях (даже такие достаточно давно практикующиеся в Беларуси, как фриланс) имеют довольно ограниченный круг употребления [9, с. 19]. Эта закономерность коррелирует с общей ситуацией инновационного развития в глобальном контексте. Интеллектуалы и аналитики во всем мире отмечают запаздывание не то что социальных инноваций (как уже реализованных новшеств), но даже и осмысления социальных последствий бурно развивающегося технического прогресса, а также рисков, которые встают перед мировым сообществом в связи с этим.

Учет социокультурного профиля населения, анализ интенсивности инновационного поведения, использования разного рода новых (и сравнительно новых) услуг, а также образовательных практик показывает, что, во-первых, технические и товарные инновации и услуги более востребованы, чем социальные и образовательные, во-вторых, что традиционные формы «пот-

ребления» образования и культуры по-прежнему преобладают над новыми. Одновременно с этим очевиден имитационный характер некоторых как бы уже идущих процессов реформирования.

Рыночная экономика и соответственно мышление, способствующее встраиванию в современный формат, предполагающий инновационный посыл, еще только формируется на белорусской почве в силу временного пути и противодействия культурного кода, то есть невыстроенности инновационной социокультурной среды. Это подтверждается и выводами Исследовательского центра «Исследования. Прогнозы. Мониторинг» (ИПМ), в которых нынешнее положение в Республике Беларусь объясняется в первую очередь тем, что приверженцы рыночной экономики видят больше противоречий между их представлениями о должном и современной белорусской реальностью, что и приводит их к некоторому разочарованию в происходящем (рис. 1, 2) [10, с.14].

Гордятся ли респонденты Беларусью в зависимости от их системы экономических ценностей

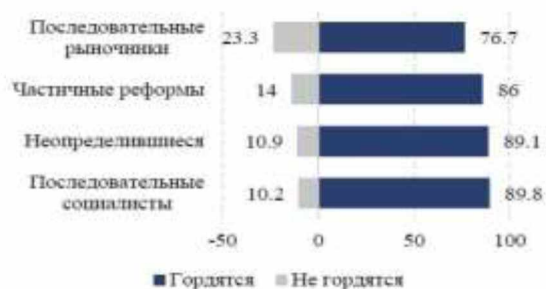

Рис. 1. Показатель отношения респондентов к стране (экономика), %

Гордятся ли респонденты Беларусью в зависимости от уровня государственного патернализма

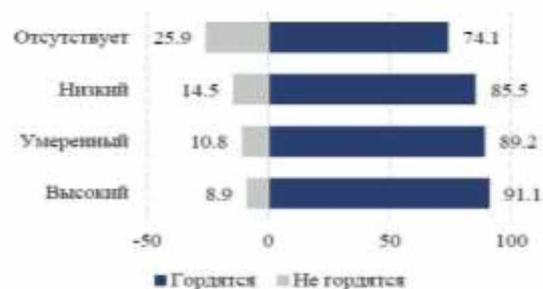

Рис. 2. Показатель отношения респондентов к стране (патернализм), %

Важным фактором развития Беларуси и единственной возможностью занять достойное место в глобальном мире является наличие в стране человеческого ресурса. Парадоксы постсоциализма проявляются в распространенности и характере советской идентичности, которая в начале 2000-х годов рассматривалась исследователями как «исчезающая», а по данным исследования (2017) ЦЕТ «Социальная база программ трансформаций в Беларуси» в количественном отношении остается на прежнем уровне, но меняются ее характеристики. Носители советской идентичности в среднем становятся «моложе», «образованнее» и «урбанизированнее», при этом сохраняя старые поведенческие стереотипы [9, с. 49].

При этом открытость общества к восприятию и реализации технических и социальных инноваций, человеческие качества и профессиональная квалификация, позволяющие участвовать в глобальных процессах, определяют потенциал развития страны в ближайшем будущем. Наличие политической воли и запуск процессов реформ в различных сферах может актуализировать этот потенциал. Следовательно, необходим поиск специфических, особенных механизмов поворотной спирали, чтобы социокультурная ловушка не захло-

пывалась, а раскрывалась с целью из ныне имеющейся сложной реальности выстроить конструктив, способный кажущиеся недостатки постсоциализма превратить в достоинства, помогающие поступательному развитию.

В различных вариантах мы можем наблюдать активное участие руководства стран в поддержке инноваций. Например, немецкое правительство в XIX веке представляло собой подходящий пример «государства развития», которое серьезно вмешивалось в развертывание ключевых отраслей промышленности (например, химической), рассматриваемых как важные столпы более широкого экономического становления, также и Соединенные Штаты усердно формировали ключевые отрасли.

То, что отличает Китай от предыдущих исторических примеров, – это более глубокое знание сопутствующих параллельных событий в истории и более высокий уровень общей координации политики в китайской системе, сочетающей элементы социалистической и свободной рыночной политики. В Китае развиваются разные формы собственности при доминировании социалистической. Таким образом, сочетание рыночного стимулирования и жесткое участие государства делают Китай уникальным в истории, поскольку контроль правительства охватывает почти все сферы деловой активности, что делает его важным участником всех инновационных мероприятий в разных отраслях. Похожая ситуация и в сегодняшней Беларуси.

В современных условиях Китай стремится заявить о себе как новый центр «мягкой силы», разработка и внедрение технологий которой является частью целенаправленной долгосрочной политики государства. Культура занимает все более важное место в соперничестве между странами, крупные государства целенаправленно наращивают «мягкую силу» культуры ради повышения своей международной конкурентоспособности. Автор теории «мягкой силы» – политолог Дж. Най, в прошлом высокопоставленный чиновник Госдепартамента и военного ведомства США, обрел в Китае невиданную известность. В изначальной трактовке Най эта теория опиралась на три ресурса – культуру, политические ценности и внешнюю политику [11]. На XVII съезде КПК тема «мягкой силы» была включена в раздел, посвященный развитию культуры, а не внешней политики. С того времени нормативная китайская трактовка «мягкой силы» стала «культуроцентричной», то есть создание и развитие инновационной социокультурной среды превратилось для государства в одну из приоритетных задач [12]. В итоге в КНР создана успешная незападная политико-экономическая модель, неотъемлемой составляющей которой является государственное регулирование рынка и постепенное (не шоковое!) распространение рыночных механизмов в экономике.

Конечно, отдельные элементы китайских реформ или их комбинации уже встречались в XX веке в мировой истории в странах этого же региона (Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур). Однако ближе всего китайские реформы находятся к советскому НЭПу. И это принципиальный момент с точки зрения использования собственного исторического опыта для реформирования Республики Беларусь на современном этапе.

Важно описать места и формы, в которых «живут» инновационное поведение и установки на инновации в Беларуси сегодня. Похоже, это отрасли, особенно тысячи малых и микропредприятий, которые находятся на переднем крае творчества и могут иметь не только растущее экономическое значение, но в некотором смысле являются предвестниками нового экономического порядка, обеспечивающего новую парадигму организации бизнеса, понимания и «развертывания» образования, оценки значимости труда и карьерного роста.

Как можно адаптировать социальную среду, чтобы создать условия для появления наиболее продуктивных социальных групп, институтов, способных воспользоваться в наилучшем варианте в своих интересах эффектом от инноваций? В первую очередь мы должны исследовать, как социум реагирует на распространение инноваций. Вместо того, чтобы определять, какое влияние оказывают инновации, мы должны рассмотреть, как двигаться к новым производственным практикам, индуцирующим инновации или специализирующимся в тех видах производства, которые имеют сильный потенциал развития либо создают социальные условия, позволяющие внедрять инновации [13].

Как было сказано выше, распространение изменений (новаций) сопровождается или сталкивается с социальными изменениями, связанными с социальной структурой и культурными особенностями различных сред. Эти изменения напрямую зависят от возможности постсоциалистического социума приспособиться к техническому прогрессу, технологическим изменениям, вызванным различными типами инноваций, и адаптировать их таким образом, чтобы создать условия для генерации инноваций как потенциала последующего экономического роста, опираясь на преимущества «остаточного советского мышления».

В Беларуси риски попадания в социокультурную ловушку достаточно велики. Выход из данной ситуации только один – использование накопленного потенциала человеческого капитала (пусть и с постсоветскими «издержками») с собственным разворачиванием инновационной спирали, в первую очередь, с опорой на актуальное образование без попытки приукрашивания, с одной стороны, и бесконечного понукания – с другой. Площадка для раскручивания спирали формируется: это и молодой сектор малых и средних предприятий, ИТ-сектор (ПВТ), однако оставшиеся с советских времен институты промышленного, сельскохозяйственного, а особенно социального секторов «засасывают», «замыливают» творческие инициативы непониманием и невозможностью их реализации.

Заметим, что в развитии инноваций есть несомненная временная логика. Инновации, которые обновляют промышленный потенциал в определенное время, появляются всегда за несколько десятилетий (точнее, за тридцать лет) до видимого эффекта. Примерно таков естественный период «приспособления» научного достижения к практическим потребностям. Для Беларуси это

означает, что страна имеет еще актуальный инновационный задел, накопленный поздней советской наукой и «оборонкой». Его и надо использовать при создании точек инновационного роста экономики.

Еще одна грань социокультурной ловушки проявляется в государственном патернализме, который, с одной стороны, обеспечивает некоторую стабильность и предоставляет социальные гарантии, с другой – поддерживает малоинициативный образ мышления и в целом жизни. Так, по результатам исследования ИПМ достаточно широко среди населения Беларуси распространено мнение о том, что лучше иметь меньшую зарплату с гарантированной работой (39,1 %), но не иметь рисков, которые неизбежно связаны с инновационной активностью [10, с. 12].

Если люди не склонны к риску, то для своих инвестиций они выберут понижающие риск социальные схемы [7]. Осторожность и малое желание «высовываться» связано с присущим достаточно большей части населения страны стереотипом поведенческой беспомощности, корни которого кроются в советском прошлом. Привычка искать и иметь поводыря, а то и жесткого авторитарного лидера, который укажет, расскажет и накажет за нерадивость, – одна из причин попадания в ловушку. Это во многом связано со склонностью предприятий уходить от риска, а также с многочисленными препятствиями на пути творчества инноваторов, «канцелярщиной», волокитой. Подобные помехи отрицательно влияют на координацию усилий, людские ресурсы и правовую сферу, что в итоге ограничивает возможности превращения научных прорывов и технологических достижений в коммерческий успех.

Уровень патернализма является одним из звеньев общей системы ценностей человека и связан с его внутренними убеждениями и мотивацией. Те, кто предпочитает стабильность развитию и гарантии риску, как правило, не готовы брать на себя ответственность и проявлять инициативу.

Как следует из таблицы, общий уровень ожиданий населения по каждому из перечисленных пунктов очень высок – не менее 87% респондентов считают, что государство должно делать все из приведенного списка.

Что государство должно делать и что оно действительно делает [10, с. 12].

	Должно	Делает
Давать возможность зарабатывать	99.6	42.6
Обеспечивать льготы, пособия	95.4	62.9
Обеспечивать пенсию	98.9	65.7
Выплачивать высокую стипендию	87.8	27.6
Обеспечивать бесплатное среднее образование	96.7	68.0
Обеспечивать бесплатное высшее образование	88.7	39.2
Обеспечивать качественное медицинское обслуживание	98.4	41.5
Защищать от криминала	98.6	69.2
Гарантировать трудоустройство	95.3	14.6
Обеспечивать бесплатное медицинское обслуживание	95.9	55.8
Гарантировать соблюдение законности, чтобы в случае проблем я мог решать проблемы через суд	97.1	58.5
Обеспечивать соблюдение работодателями обязанностей перед работниками	98.0	52.8
Обеспечивать возможности для предпринимательской деятельности	93.8	41.3
Помогать при покупке жилья, давать льготные кредиты	94.0	41.3

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Хотя такой высокий уровень ожиданий от государства говорит о высоком уровне патернализма, но его прямой анализ показал, что он невысок. В связи с этим здесь может возникать внешний фактор ожиданий, который самим государством и создается, при этом значительная часть респондентов отмечает в качестве проблемы и неготовность к реформам как белорусских властей (41,4 %), так и общества в целом (44,9 %) [9, с. 88].

По данным исследований, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси, ценности, задающие самый широкий спектр социальной активности и представляющие не столько индивида или малую социальную группу, сколько общество в целом (карьера, высокое положение в обществе – 8–10 %; творчество – 5 %; общественное признание, известность, репутация – около 3 %), занимают периферийное положение в шкале предпочтений белорусов, что весьма показательно для нашей страны [14].

Существуют и положительные тенденции, произошедшие за последнее десятилетие. Так, доля людей, разделяющих ценности рыночной экономики полностью или частично, в 2018 году составила 46,8 % , что на 10 % выше результатов 2008 года, несколько снизилось количество приверженцев плановой экономики. Видимые сдвиги показывают, что необходимо направленно и очень точно стараться выстраивать инновационные стратегии и инициативы, иначе «разговорный процесс» может затянуться на многие десятилетия [15, с. 28].

Исследование, проведенное ЦЕТ, позволяет описать белорусский социум как довольно сбалансированный в отношении к инновациям, с довольно специфическими, «парадоксальными» чертами, выраженными в «ренессансе» советской идентификации с незавершенными процессами десоветизации [9, с. 93]. Но опыт Китая демонстрирует, что казалось бы недостатки («неискоренный социализм») можно при вдумчивом и грамотном подходе обернуть во благо и результат. Беларусь не Китай, но некие общие схемы и механизмы можно найти и выявить именно в социокультурном поле. Очень точные стрелы, направления удара в формировании инновационно-восприимчивой среды не дадут возможности захлопнуться социокультурным ловушкам инноваций в нашей стране.

Социокультурная ловушка – разомкнутая система. Основной вопрос заключается в том, как сделать так, чтобы общество восприняло инновацию, которая стала бы для нее органичной, и оно понесло бы эту инновацию дальше. Ведь можно привнести какую-то модель извне, можно создать некие институты, можно выделить немалые средства, можно начать развивать определенные направления, но все они никак не будут связаны с остальной инфраструктурой. В нашей инновационной политике такая связь в принципе предусмотрена слабо.

Новое экономическое развитие требует творческих навыков и мыслей, их порождающих, поскольку повышения производительности уже недостаточно для создания конкурентного преимущества. Креативность с опорой на культурный базис является мощным средством переворота норм и принятых

правил с целью выделиться в условиях интенсивной экономической конкуренции. Поскольку запас человеческого капитала сложнее увеличить, чем физический запас в сообществе или стране, население с большим запасом человеческого капитала может превзойти тех, у кого он ниже с точки зрения их способности для создания предпринимательского таланта, стимулирующего инновации (Шульц, Беккер, 1979).

Самое важное в этом случае – каким образом инновационные программы усваиваются обществом. Можно собрать гениальных ученых, замечательных чиновников, прекрасных экспертов, придумавших, как осуществить прорыв через инновации, но эти инновации не получают поддержки со стороны общества или, что еще хуже, будут полностью им отторгнуты.

Значит, дело не только в инновационной политике, которая должна касаться лишь технологий и вопроса о том, куда направить деньги. Важно представлять, как эту инновационную политику выстроить на том социальном каркасе, который имеется у общества. Это, в свою очередь, предполагает необходимость понимания механизмов, лежащих в основе развития белорусского общества.

Строительство креативной экономики может являться одним из основных вопросов инновационной политики Республики Беларусь, способом выхода и непопадания в социокультурные ловушки. Чтобы решить данную проблему, необходимы системный подход и широкое сотрудничество на правительственном уровне и в регионах (местные органы власти, региональные консорциумы, местные государственные учреждения, компании, культурные организации и т.д.), а также строительство концепции национальной инновационной системы как основного элемента политики в сфере науки и технологии.

При высоком уровне инновационной культуры общества в силу взаимокорреляции, взаимозависимости ее частей изменение одной составляющей вызывает быстрое изменение других. В условиях же инновационной стагнации необходим мощный организационно-управленческий и правовой импульс, чтобы заработали механизмы саморегулирования. Для этого требуется институционализация креативной экономики, инновационной культуры, т.е. превращение ее развития в организованный, упорядоченный процесс с определенной структурой отношений, правилами поведения, ответственностью участников. Речь идет не о забюрокративании деятельности, а о необходимых мерах консолидации, поскольку нужно в короткие сроки решить крупные общественно значимые вопросы.

Приоритетом будущего развития Республики Беларусь должна стать креативная экономика и творческие индустрии как важнейшая составляющая экономики, а основными компонентами успеха – гибкость в принятии решений и открытость инновациям. Создание и поддержка творческих индустрий – это катализатор поиска оптимального выхода из экономического кризиса, связанного с реструктуризацией и модернизацией экономики страны, ростом конкурентоспособности; поиском новых управленческих

кадров, методов, идей; подготовкой высокообразованной рабочей силы и, как следствие, формированием идентичности и нового имиджа, решением социальных задач.

Государство должно в первую очередь вкладывать самые большие ресурсы в создание «социального капитала» посредством социальных инноваций как основы формирования инновационной культуры Беларуси. К социальным инновациям относятся все новые социальные системы, помогающие в решении существующих социальных, культурных, экономических задач, что сведет к минимуму риски попадания в социокультурные ловушки.

Организационные, технологические и социальные инновации в результате продуманных решений должны становиться нормой в белорусском обществе, продуцируя постепенные социальные изменения и поступательный экономический рост. В экономическом развитии социальные инновации добавляют то дополнительное измерение, которое способно помочь поддерживать все направления, обеспечивая социальный капитал, необходимый для экономического и социального роста в рамках Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Общество постепенно переходит от товарной экономики к интеллектуально-творческой. Без умения сбалансировать когнитивно-креативный потенциал с товарными рынками, без создания среды для инноваций мы не будем иметь шансов на успех.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Германович, И.* В XXI веке – веке биотехнологии – важно не отстать от лидеров / И. Германович [Электронный ресурс] / СБ, 30 сент. 2014. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/v-xxi-veke-veke-biotekhnologii-vazhno-netstat-ot-liderov.htm>. – Дата доступа : 20.01.2019.
2. *Полтерович, В. М.* Институциональные ловушки и экономические реформы / В. М. Полтерович // Экономика и математические методы. – М., 1999. – Т. 35. – № 2. – С. 1–37.
3. *Platt, J.* Social Traps / J. Platt // American Psychologist. – US, 1973. – № 28 (8). – P. 641–651.
4. *Плаус, С.* Психология оценки и принятия решений: пер. с англ. / С. Плаус. – М. : Информ.-издат. дом «Филинь», 1998. – 368 с.
5. *Harrison, L. E.* Culture matters : how values shape human progress / L. E. Harrison, S. P. Huntington. – N. Y. : Basic Books, 2000. – 348 p.
6. *Рапай, К.* Культурный код: Как мы живем, что покупаем и почему / К. Рапай. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. — 167 с. – (Сер.: Сколково).
7. *Бёгельсдейк, Ш.* Культура в экономической науке: история, методологические рассуждения и области практического применения в современности / Ш. Бёгельсдейк, Р. Маселанд. – М.; СПб: Изд-во Ин-та Гайдара; Междунар. отношения; Ф-т свободных искусств и наук СПбГУ, 2016. – 446 с.
8. Институциональные и технологические ловушки: калейдоскоп идей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kapital-rus.ru/articles/article/institucionalnye_i_tehnologicheskie_lovushki_kalejdoskop_idej/. – Дата доступа : 04.01.2019.

9. Шелест, О. Социальная база программ трансформаций в Беларуси / О. Шелест. – Минск : Центр европейской трансформации, 2017. – 153 с.
10. Урбан, Д. Культурные и религиозные ценности населения Беларуси в 2018 году / Д. Урбан. – Минск : Исслед. центр ИПМ, 2019. – 38 с.
11. Борох, О. От «мягкой силы» к «культурному могуществу» / О. Борох, А. Ломанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643>. – Дата доступа : 09.01.2019.
12. Шабалов, М. П. Основы культурной политики Китая / М. П. Шабалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sec.chgik.ru/osnovyi-kulturnoy-politiki-kitaya-2/>. – Дата доступа : 10.01.2019.
13. Lévesque, B. La nouvelle sociologie économique / B. Lévesque; F. Lévesque. – Paris : Desclée de Brouwer. – 2001. – P. 284.
14. Лашук, И. В. Социокультурная дифференциация современного белорусского общества / И. В. Лашук // Социологический журнал. – 2011. – № 4. – С. 31–53.
15. Урбан, Д. Экономические ценности населения Беларуси в 2018 году / Д. Урбан. – Минск : Исслед. центр ИПМ, 2019. – 37 с.

Поступила в редакцию 06.05.19

Н. Г. Севостьянова

**«НЕ БУДЕМ ПРОКЛИНАТЬ ИЗГНАНИЕ»:
ОСНОВНЫЕ ИДЕИ Н. А. БЕРДЯЕВА
В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

В статье рассмотрены основные идеи историософии и моральной философии Н. А. Бердяева, сформулированные им в условиях вынужденной эмиграции из советской России. На материале философской автобиографии и ряде работ мыслителя обозначены «русская идея» как жанр отечественной философии, а также идеи христианские, свободы и творчества, теодицеи и смысла жизни человека. Акцентирована духовно-нравственная миссия философа, реализованная в многочисленных трудах и жизненном подвиге.

«Не будем проклинать изгнание» – это утешительное высказывание В. В. Набокова (1899–1977), русско-американского писателя и эмигранта «первой волны» 1919 г., отражает двуединство судьбы русской интеллигенции, депортированной из советской России в 20-х годах XX в. ввиду оппозиционности большевистской власти. Смерть и спасение, пожизненное расставание с родиной и возможность плодотворно трудиться сливаются в этом высказывании, отражающем драматизм изгнания интеллектуальной элиты из обновленной страны, в которой им не нашлось места.

Так возникла философия русского зарубежья (континентальная и диаспорная) – пласт мировой интеллектуальной культуры, отмеченный идейным и концептуальным своеобразием. Благодаря активной деятельности мысли-